

Корнякова Л. Ю.

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО  
ВРЕМЕНИ ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА "О ЛЮБВИ")**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/28.html](http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/28.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 67-69. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/](http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

ритет, успех: *Whitehall* (улица в Лондоне, на которой расположены правительственные учреждения), *White House* (Белый дом - резиденция президента США).

Но белый цвет символизирует не только чистоту, у него есть и отрицательные ассоциации - мертвенная бледность покойника, бледность как показатель страха [Копачева 2003: 7-8]. Эти семы реализуются в следующих фразеологических единицах: *white-lipped* (с побелевшими от страха губами), *white-knuckle (journey)* (опасная поездка, во время которой очень страшно и приходится держаться так сильно, что белеют костяшки пальцев).

Как правило, белому цвету противостоит черный. Устойчивую ассоциативную связь между черным цветом и идеей низменности, зла, порока можно отнести к разряду индоевропейских семантических универсалий. В основе фразеологических сочетаний с цветообозначениями «черный» и «белый» лежит противопоставление древних архетипов, которые олицетворялись этими цветами - жизнь и смерть, доброе и злое начало, бытие и не-бытие, положительное и отрицательное. Отсюда противопоставление белой и черной магии (*white magic - black magic*).

Если белый цвет несет как положительные, так и отрицательные коннотации, то черный цвет имеет только негативные ассоциации. Например, во фразеологизме *black bottle* (яд) реализуется сема «смерть». Эта же сема реализуется и во фразеологизмах *Black Death* (черная смерть - чума в Европе в 1348-49 годах), *black cap* (судейская шапочка, надеваемая при произнесении смертного приговора), *black mass* (церемония поклонения дьяволу). А во фразеологизмах *blackmail* (шантаж), *black jack* (пиратский флаг), *Black Maria* (тюремная карета), *black shirt* (фашист) реализуются семы «зло», «угроза», «страх».

Если в основном коннотации, присущие белому и черному цвету в русском и английском языках совпадают, то в следующем фразеологизме при переводе один цвет переходит в другой, причем значение фразеологизма остается прежним: *белая ворона - black sheep* (человек, отличающийся от своего окружения, непохожий на других).

Подводя итог, можно сказать, что во всех культурах такие концепты как «порядочность», «честность», «смерть», «зло» воспринимаются практически одинаково. Фразеологические единицы, содержащие обозначение цвета, содержат некоторую знаковую символику, связанную с общностью восприятия отдельного цвета. Безусловно, существуют некоторые отличия, связанные с экстралингвистическими факторами, что выявляет разницу в восприятии того или иного цвета.

#### Список использованной литературы

1. Гатаулина Л. Р. Роль цветообозначений в концептуализации действительности (на примере цветообозначения «черный») // Семантика разноуровневых единиц в языках различного строя. - Уфа: РИО БашГУ, 2005.
2. Зеркина Н. Н. Фразеологические единицы терминологического характера с компонентом-цветонаименованием (на примере прилагательных *black, white, red*) // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. / Под ред. Т. В. Емец, Е. В. Дозорова, В. П. Казикиной, А. В. Прошина, В. В. Альбрант, Г. А. Овсянниковой. - Магнитогорск: МаГУ, 2004.
3. Копачева А. Р. Концепт «белый цвет» в художественной картине мира (на материале поэтических текстов французских и русских символистов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Челябинск, 2003.
4. Коровина Н. А. Проблемы концептуального изучения национальных менталитетов. Роль фразеологии в процессе концептуализации действительности // *Mentalität und mentales* / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. - Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2003.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001.
6. Филоненко Т. М. Фразеологическая картина мира (лингвистический анализ фразеологических единиц, образно выражающих значение времени в русском языке) // Проблемы профессионального образования будущих учителей начальных классов / Под ред. Н. И. Гришечкиной. - Магнитогорск: МаГУ, 2000.
7. Шихова Т. М. Фразеологизмы как отражение национального мировидения и культурно-языковых контактов // *Mentalität und mentales* / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. - Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2003.

#### ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «О ЛЮБВИ»)

Корнякова Л. Ю.  
МОУ «Гимназия № 3», г. Астрахань

Категория времени - одна из основных категорий, формирующих текст, направляющих содержание по определенной автором траектории. Присутствие времени является обязательным атрибутом пространства художественного текста. Время в художественном тексте, хотя и является своеобразным представлением времени реального, поскольку события происходят в некоторые временные отрезки и имеют определенную протяженность, все же отличается от действительно существующего: оно может затягиваться, когда необходимо детально остановиться на каком-то моменте, может, наоборот, ускоряться, в текстовом времени возможны «провалы», пропуски, а также можно вернуться к прошлому, если подобное обусловлено художественной необходимостью.

Репрезентация текстового времени допускает использование лексических, фразеологических и синтаксических единиц, значение которых непосредственно указывает на время (например, *час* - «1. Промежуток времени, равный 60 минутам, одна двадцать четвертая часть суток» [ТСОШ 2006: 877], *минута* - «1. Еди-

ница времени, равная 1/60 часа и состоящая из 60 секунд; промежуток времени такой протяженности» [ТСОШ 2006: 357] и т. д.), а также единиц, соотношенных с определенным временем суток, на которое указывают традиционные для этого времени действия (например, пришли в гости к обеду), или временем, соотношенным с некоторыми событиями жизни героев (например, когда я учился в школе - то есть время жизни, которое, в свою очередь, соотносится со временем историческим). Кроме того, возможно представление времени через лексические единицы, не называющие точного астрономического или циклического времени, но указывающие на определенные временные данные (например, сейчас - «1. В настоящее время, теперь. 2. Очень скоро, немедленно. 3. Только что, совсем недавно» [ТСОШ 2006: 709]; пора - «1. Время, период, срок» [ТСОШ 2006: 563]).

Художественное время рассказа А. П. Чехова «О любви» представляется языковыми единицами, называемыми 1) время циклическое и астрономическое: «На другой день к завтраку», «так как летом», «в первые же годы меня здесь выбрали в почетные мировые судьи», «только на минутку зашел к себе в номер», «не старше двадцати двух лет, и за полгода до того у нее родился первый ребенок», «Это было в начале весны» и др. (всего в тексте 23 единицы); 2) указывающими на неопределенное время: «До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда», «теперь в окна было видно серое небо», «занимаюсь хозяйством уже давно», «В первое время мне казалось», «Тогда она была еще молода», «сразу почувствовал в ней существо близкое, какой я раньше никогда не встречал» и др. (всего в тексте 39 единиц); 3) представляющими время через соотношение с традициями: «На другой день к завтраку», «что гости желают к обеду», «после завтрака и обеда мне подали кофе с ликерами, и, ложась спать, я читал на ночь «Вестник Европы»!» «так как летом, особенно во время покоса», «я не успевал добраться до своей постели», «стал обедать в людской кухне», «Пойдемте ко мне обедать» и др. (всего в тексте 16 единиц); 4) определяющими время через соотношение с событиями жизни героев: «когда я еще был студентом», «с тех пор, как кончил в университете», «но на имении, когда я приехал сюда, был большой долг», «не уеду отсюда и буду работать, пока не уплачу этого долга», «эта прислуга, которая еще служила моему отцу», «это было как раз после знаменитого дела поджигателей», «Тогда она была еще молода, и за полгода до того у нее родился первый ребенок», «я видел уже когда-то в детстве», «когда вы приходили обедать» и др. (всего в тексте 13 единиц).

Таким образом, можно отметить, что художественное время в рассказе А. П. Чехова «О любви» формируется единицами языка, значение которых содержит точное указание на астрономическое время - год, месяц (с точным указанием: «Было решено, что в конце августа мы проводим Анну Алексеевну в Крым...» [Чехов 2006: 416]), день, время суток, час, минута; время циклическое - весна, осень, лето, зима; единицами, которые также представляют определенные временные отрезки, аналогичные представленным ранее, но с отсутствием точности: время, раньше, потом, подолгу, сегодня, навсегда и др.; кроме того, содержится некоторое количество указаний на время, соотношенных с заложенными в традициях представлениями: время обеда - «время такой еды, обычно в середине дня» [ТСОШ 2006: 426], время завтрака - «утренняя еда» [ТСОШ 2006: 200], время покоса - «время косьбы» [ТСОШ 2006: 550], которое бывает в конце лета, начале осени; также присутствуют синтаксические единицы, представляющие время относительно событий жизни героев, то есть определить его можно только при соотношении с некоторыми жизненными этапами.

Следует отметить, что количественное распределение разных типов репрезентации времени показывает, что в основном текстовое время представляется единицами, указывающими на время, но не называющими его точно (42,86 %), далее по количеству репрезентаций следует время, выраженное единицами в точном указании (25,27 %), представление времени через соотношение с традиционными действиями (17,58 %), через соотношение с событиями жизни героев (14,29 %). Данные вычисления показывают, что авторское представление о времени, репрезентированное в данном художественном тексте, разнообразно, то есть представляет способность видеть и воспринимать его с разных сторон.

Рассказ А. П. Чехова «О любви» представляет собой воспоминание героя о событиях, которые были в прошлом, то есть имеет место ретроспективное повествование, которое оформляется, в том числе, и языковыми единицами со значением времени. «Я живу в Софьино и занимаюсь хозяйством уже давно, - начал Алехин, - с тех пор, как кончил в университете» [Чехов 2006: 410]; «В первые же годы меня здесь выбрали в почетные мировые судьи» [Чехов 2006: 411].

Следует отметить, что авторское повествование способно ускоряться или замедляться, в зависимости от того, какие события, представленные в тексте должны быть выделены в смысловом отношении, а какие только обозначены. В рассказе А. П. Чехова «О любви» наблюдается «замедление» времени в тех местах, где события не связаны с представлением любви, любовных отношений или в событиях не происходит ничего существенного: «Между тем годы шли. У Анны Алексеевны было уже двое детей» [Чехов 2006: 415]. Встречи с любимой женщиной представлены в рассказе с точным указанием времени. Например, героиня говорит: «Тогда, весной, когда вы приходили обедать», то есть указывается на вполне определенное циклическое время - весну, а также время суток, соотношенное с традиционным приемом пищи, - обед. Следующая встреча происходит поздней осенью: «Поздней осенью в городе был спектакль...». О событиях, происходивших между весной и поздней осенью, в тексте упоминается вскользь, в то же время как встречи с любимой расписаны достаточно тщательно, время данного текстового фрагмента представлено разнообразно: «На другой день я завтракал у Лугановичей; после завтрака они поехали к себе на дачу, чтобы распорядиться там насчет зимы, и я с ними. С ними же вернулся в город и в полночь пил у них чай в тихой семей-

ной обстановке, когда горел камин...» [Чехов 2006: 413]. В моменты, представляющие особое эмоциональное напряжение, в тексте появляются лексические единицы, обозначающие минимально протяженное время: «до третьего звонка оставалось **одно мгновение** ... взгляды наши встретились, душевные силы оставили нас обоих» [Чехов 2006: 416].

Таким образом, можно заключить, что концептуальное время рассказа А. П. Чехова «О первой любви» репрезентируется лексическими единицами, обозначающими точное астрономическое и циклическое время, единицами, указывающими на время, но не называющими его точно, лексическими единицами, представляющими время соотношенное с какими-либо традиционными действиями или событиями жизни героев, что говорит о безусловном разнообразии выражения художественного времени.

Кроме того, за представлением времени в художественном произведении закреплена важная текстообразующая функция. Лексемы, обозначающие время, способствуют не только продвижению информации художественного текста, указывая на последовательность событий, формируя ретроспективность повествования. В рассказе А. П. Чехова «О любви» во фрагментах, отмеченных в смысловом отношении особым напряжением, присутствуют лексические единицы, представляющие время. Причем, чем напряженнее повествование, тем минимальнее единицы времени.

Следовательно, определение особенностей репрезентаций времени художественного текста способствует, во-первых, пониманию такого сложного феномена как «время»; во-вторых, определение текстообразующей функции художественного времени помогает раскрыть идею автора.

#### *Список использованной литературы*

1. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. - 4-е изд., доп. - 944 с.
2. Чехов А. П. Дама с собачкой: Рассказы. Повести. Пьесы. Воспоминания писателей о Чехове. - М.: Эксмо, 2006. - 640 с.

### ОБРАЗ БОГАТОГО ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

*Корскова И. С.*

*Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского*

В конце XX века русская языковая система испытала мощное воздействие социальных перемен (перестроечные процессы), которые затронули сферу экономических взаимоотношений. Социальное расслоение российского общества, деление на богатых и бедных сделали актуальным вопрос о том, как в языковом сознании разных народов представлен образ богатого человека.

В настоящей работе будет предпринята попытка рассмотреть языковую номинацию как одно из средств экспликации образа богатого человека в современном немецком языке. В качестве исследуемого материала были выбраны еженедельный общественно-политический журнал „Der Spiegel“ («Шпигель») и Интернет-журнал «Manager-Magazin.de» за январь-февраль 2008 года. Материал для исследования был собран путем сплошной выборки из разделов: «Политика», «Экономика», «Общество», «Заграница».

Было проанализировано 87 статей с общим количеством в 188620 слов, в которых было выявлено 32 номинации богатого человека (51 пример вместе с повторами).

В современной социологии под статусом понимается неисчерпаемый приписываемый человеку ресурс, открывающий для него возможности влиять на общество и получать посредством этого ресурса привилегированные позиции в системе власти и распределения материальных благ. Социальный статус определяется многочисленными показателями, которые задаются типом социокультурной системы. В современном обществе особенно важны такие критерии как престиж профессии, уровень дохода, продолжительность и качество образования, объем властных полномочий и размер собственности [Радаев 1995].

Анализ номинаций лиц позволяет получить доступ к языковому сознанию и картине мира носителей языка, поскольку номинации отражают ту иерархию явлений внеязыковой действительности, которая существует в этом сознании: В каждой культуре существует определенная шкала актуальности признаков, и место каждого из признаков в этой иерархии будет определять его возможность выступать в качестве мотивирующего при сознании новой номинации.

Неотъемлемыми критериями богатого человека российские и немецкие исследователи считают власть, собственность и социальный престиж, причем социальный престиж определяется у них родом деятельности богатого человека. В их работах указывается на то, что богатство возможно не только у людей, относящихся к сфере политики и экономики, но и к сфере науки [Huster, Klein, Nollmann 2002; Радаев 1995].

Акт называния лица призван подтвердить сам факт его существования и сформировать такой образ этого человека, который можно было бы актуализировать при помощи только одного слова (номинации) Из проанализированного материала можно сделать вывод о том, что образ богатого человека в немецкой прессе создается двумя типами номинации [Телия 1990; Уфимцева 1974]:

1. Первичной номинацией.
  2. Вторичной номинацией.
- Рассмотрим каждую из номинаций подробнее.